

В тяжких раздумьях ехал я на нынешние посвященные 65-летию со дня рождения Василия Макаровича Шукшина чтения. И было отчего...

Причащение в Сростках

Сов. Россия. - 1994 - 1 сент. - с. 3

Ведь по своей сути то, что вершат с Россией ее теперешние прозападные антинародные правители, есть выкорчевывание из народа тех самых вековых духовных ценностей, за которые так рьяно боролся Шукшин. Да только ли Шукшин? Вся классическая русская литература — Пушкин, Гоголь, Достоевский, Тургенев, Толстой, Чехов, Шолохов... Труд, Правда, Совесть — вот те главные ценности, что издревле возводились на Руси в ранг высшей уважения и почта, вот живительные соки нашей классической литературы!

«Русский народ за свою историю отобрал, возвел в степень уважения такие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совестливость, доброту...» — говорит Шукшин. Как и во всей классике, в центре его творчества «маленький человек» — Чудик, которого стригущие попки на исследовании творчества Шукшина недалеко профессионалы от литературы, не поняв его сути, отождествили с заурядным чудачком. На самом деле это человек с беспокойной, мятежной душой, живущий по высшему кодексу Совести. И никакому он не Странный. Таким и должен быть человек от Бога. Станным он выглядит лишь в глазах обывателя, растерявшего человеческое достоинство и душевные качества.

Простой человек, «извечный труженик» — вот перед кем преклонялся, «снимал шляпу» Василий Макарович. Вспомните его гимн вековому крестьянскому укладу: «...я запомнил образ жизни русского крестьянства, нравственный уклад этой жизни, больше того, у меня с годами окрепло убеждение, что он, этот уклад, прекрасен в целом, начиная с языка, жилья... нигде больше не видел такой ясной, простой, законченной целесообразности, как в жилище дедов-крестьянина, таких естественных, правдивых, добрых, в сущности, отточенных между людьми... там много, очень много работало...». Вспомним «дядю Ермолая»: «И его тоже поминаю — стою над могилой, думаю. И дума моя о нем — простая: вечный был труженик, добрый, честный человек. Как, впрочем, все тут, как мой дед, бабка... Люблю этих, под холмиками. Уважаю. И жалко мне их».

А что же мы видим сегодня? Изгоями, отброшенными за черту бедности, оказались эти самые «извечные труженики». Подняло голову все бездуховное, преступное, пошлое. Жирует спекулянт, переливающий из пустого в порожнее. Улицы заполнил лавочник с отсутствующим взглядом: «Я хочу стать миллионером!» — кощунственно вбивает в мозги людям продажное телевидение устами детей.

Для меня вначале было загадкой, откуда у Шукшина такая неприязнь к продавцам, почему у него вор, хам, продавец всегда в одной связке? Теперь-то вижу, что и зд сь он был PROVIDENCE. Утром чуял их родственность. Предвидел, откуда грядет к нам беда. Сегодня шукшинская формула «вор, хам, продавец», стала печальной явью. Шукшинские

Губошлеп и Аристарх нашли друг друга, мафия и бизнес срослись.

Нынче Егору Прокудину

воля!

К Любе в село не погнался

след,

Если вокруг разливанное

море —

Мафия, бизнес, разбой и

рэкёт.

Да что говорить, и на самом верху засели такие же воры!

Для Шукшина, возвращенного глубинными народными соками, Родина — высшая Святость и Опора: «...Моя ли это — моя родина, где я родился и вырос? Мое. Говорю это с чувством глубокой правоты, ибо всю жизнь мою несусь родину в душе, люблю ее, жив ею, она придает мне силы, когда случается трудно и горько. И какая-то огромная мощь чудится мне там, на родине, какая-то животворная сила, которой нало коснуться, чтобы обрести утраченный напор в крови».

Сравним это шукшинское признание в любви с натужным — «эта страна», выдаваемым застрельщиками «демократии». Причем производится это с каким-то садистским нажимом и постоянством, как пароль. Явственно слышится: страна моего пребывания, чужая страна, я здесь лишь с определенной миссией. С какой миссией, вроде бы уже и не секрет, по жизни видно: превратить Россию в сырьевую прилагод мировую элиты, окрестившей себя «золотым миллиардом». Стуржено деформеформ стало разрушение экономики, науки, культуры, оплевывание отечественной истории, всего самого святого, насаждение прозападной бездуховности, пошлости?

«Уверуй, что все было не зря: наши песни, наши сказки, наши неимоверной тяжести победы, наши страдания — не отдавай всего этого за поню табаку», — как бы вглядываясь издали в нынешнюю Смугу, умоляет нас Шукшин, удивляясь русскому долготерпению. И правда: где ему конец? Не правда бы нам свое Царство, если уже не проспали...

Ну ладно, с инородцами по духу все ясно. Они свое дело исполняют старательно. Но как в подпевалах у них оказалась тьма русской интеллигенции? Даже такие вроде бы «народные», как Людмила Зыкина и Виктор Астафьев.

Дело, видно, в том, что интеллигенции-то у нас развелось пруд пруди, а вот найти среди нее интеллигентного человека, ой, как непросто! Ведь интеллигентность — это не галстук и не шляпа, не внешний лоск, а нечто существенно иное. Однако обратимся к самому Шукшину: «...явление это — интеллигентный человек — редкое. Это беспокойная совесть, ум, полное отсутствие голоса, когда требуется — для созвучия — подпеть» — могучему басу сильного мира сего, горький разлад с самим собой из-за проклятого вопроса «что есть правда?», гордость... И — сострадание к судьбе народа. Неизбежное, мучительное».

Тяжкий урон понесла российская интеллигент-

ность от террора и войн, а интеллигенция в основной массе оторвалась от народа, пропиталась прозападными веяниями...

Такие-то невеселые мысли теснили в моей голове в пути на малую родину Шукшина...

И вот Сростки. Двадцать четвертое июля. Воскресенье. Утренний туман сполз в долину Катунь и рассеялся. Засветило яркое солнце. На Пикет двинулись первые люди: сначала поодиночке, группами, потом все гуще и гуще... И вот уже наверху целое людское море. Какие вокруг олухотворенные, красивые лица! Это коренная Русь, Народ с большой буквы! Собрались, милые, на свой «праздник души», несмотря на развал страны и бешеные цены... Это как протест губительным реформам!

На лобном месте — традиционный помост, окаймленный двумя почерневшими стенами сруба. Огромная фотография Шукшина. Сидит босиком, поглаживает на своих друзей...

Пока на сцене выступают фольклорные ансамбли. Их тут много съехалось из ближних и из дальних мест. Но вот сцену занимают долгожданные именитые гости. Внушительная делегация москвичей: около 25 человек. В ее составе известные режиссеры и актеры: Лидия Николаевна Федосеева-Шукшина, Ренита Григорьевна, Александр Панкратов-Черный, Любовь Соколова, Леонид Куравлев, Валерий Золотухин, Евгений Жариков и другие.

Начинается главное действо. Сменяют ораторы друг друга, вспоминают о Шукшине, говорят о его творчестве, об истоках его яркого, самобытного таланта, о сегодняшней и будущей России. И что характерно: никакого пессимизма! Наоборот, твердая вера в то, что одолеет Русь эту Смугу, отторгнет ее творцов-разрушителей и воскресит, возродит свое былое величие.

После окончания выступления гостей на сцене снова фольклорные ансамбли. А затем праздник спустился вниз, в Сростки: с участием писателей, режиссеров и актеров в музее В. М. Шукшина состоялась круглая стола в библиотеке — встреча «Прототипы героев Шукшина».

Уезжая из Сростков, я всюду видел излучающие свет и доброту лица. И думалось: жива Россия Шукшина! Вот он, секрет всенародной тяги народа к Шукшину и его родным Сросткам: Шукшин необходим людям как глоток свежего воздуха, как живительный родник, к которому нужно припасть, чтобы, как выражался он, «обрести утраченный напор в крови»!

Грустит Пикет.

Катунь разболно льется.

Шумит окрест

студеная волна...

И едут люди в Сростки

поклониться

Святой земле,

взраставшей Шукшина.

А. В. СЫЧЕВ,

академик

Петровской Академии

наук и искусств.